

Секс и его разнообразные предпочтения - это не то, о чем мы знаем с рождения, скорее, это сочетание нескольких факторов. Некоторые из них являются врожденными, и что бы мы ни делали, мы не можем их изменить, они остаются с нами на всю жизнь. Другие мы приобретаем благодаря окружающей среде, семье, тому, что мы видим и слышим в период становления, а затем в подростковом возрасте.

Моя семья, родившаяся в конце войны, ничем не отличалась от тысяч других. Сыновья, братья, мужья и отцы ушли воевать, многие из них, к сожалению, не вернулись. Когда я пошел в школу в возрасте четырех с половиной лет, более четверти учеников имели отцов, которые не вернулись, или родственников, погибших во время бомбардировок. Мы знали только то, что рассказывали нам наши матери, и поэтому каждый из нас был убежден и верил, что наши отцы погибли, сражаясь с врагом. Лишь позже я узнал, что в моем случае это даже отдаленно не соответствовало действительности.

Я жил в лондонском Ист-Энде с мамой и бабушкой, на улице, где было много многоэтажных домов, известных как "Два вверху и два внизу". Внизу были гостиная и кухня, а наверху - две спальни. Дом освещался газом и отапливался большим камином в передней комнате. Туалет находился во дворе - крошечная кирпичная пристройка, в которой для подтирания задницы использовались нарезанные квадратики газеты, пока не перестала быть дефицитом нормальная туалетная бумага.

В мои ранние годы, когда у меня не было ванной, единственным выходом несколько раз в неделю было достать старую жестяную ванну, поставить ее перед камином и наполнить горячей водой. В банные вечера была иерархия, обычно потому, что мама и бабушка уходили танцевать в "Пале". Меня засовывали в ванну первой и оттирали до блеска, после чего отводили в соседнюю комнату к Люси Келли.

Когда я уходила с дороги, бабушка и мама принимали неспешное омовение перед тем, как надеть свои наряды и нарисовать линии на задней части ног, чтобы имитировать нейлон, если им не удалось достать его у одного из местных шпионов.

Блистательные в своих лучших платьях, они приходили и желали спокойной ночи, прежде чем отправиться на вечер в город. Тетя Люси, вообще-то нам не родственница, была, как мне говорили, старой девой, какой бы она ни была. Представление о том, как она танцует круги в своей парадной комнате и у нее кружится голова, не давало мне покоя долгие годы. Иногда меня забирали позже, но если мама, бабушка или они обе "тянули", я оставалась ночевать у мисс Келли, спала в ее свободной спальне. Для меня не имело значения, где я нахожусь - у нее или у себя дома, она была мне как вторая мама, и я с удовольствием засыпала, где бы я ни находилась.

Лондон пострадал во время войны, но те первые двенадцать лет были лучшими в моей жизни. Улицы были нашей игровой площадкой, так как там было очень мало транспорта, а позже мы обнаружили места взрывов и заброшенные здания, исследовали и рылись в чужих вещах, которые были брошены. Девочек оставляли играть в скакалку и хопскотч, а мы, парни, брали свои деревянные ружья и отправлялись на поиски врага, никогда не возвращаясь с пленными.

В школе я медленно прошел первые несколько классов. Нашим учителем в пятом классе была молодая женщина, которую звали мисс Каммингс - имя, которое мы, ребята, не переставали ценить и находили забавным. Честно говоря, я был сражен ее наповал: она была молода, красива, и, полагаю, в моих глазах она была совершенством. Я исключительно хорошо учился в ее классе только потому, что хотел ей понравиться. Вот и все, мы, парни, никогда не думали о женщинах в сексуальном плане, хотя мы использовали слова, которые слышали, не понимая их истинного значения.

Та зима была холодной и много снега. Это не помешало моей маме или бабушке выйти на улицу, а в те холодные зябкие ночи, когда я оставался в соседней комнате, меня приглашали в кровать тети Люси, чтобы согреться. Одета в мою хлопчатобумажную пижаму, она надевала свою длинную белую ночную рубашку, и мы вместе уютно устраивались под одеялом, наблюдая через открытые шторы за падающими с ночного неба снежинками.

Я с нетерпением ждал этих ночей, в те дни дома были холодными, единственной комнатой, где было тепло, была парадная с камином, и лишнее тело в кровати имело значение в морозную ночь. Она относилась ко мне как к своему сыну, и на следующее утро у нее всегда были сладости, ириски или печенье, которые я мог взять с собой домой.

Перед самым окончанием школы я узнала, что мой отец был военным, которого репатриировали до того, как он понял, что мама беременна. О смерти моего деда не было никакого извещения, он просто не вернулся домой. Я полагаю, многие мужчины так поступали, они путешествовали по миру и испытали много разных вещей, зачем им возвращаться к своему унылому существованию, если можно просто исчезнуть и начать все сначала. Бабушка родила мою маму в восемнадцать лет, а мама родила меня, когда ей было почти семнадцать, то есть, когда приближался мой восемнадцатый день рождения, маме было всего тридцать четыре года, а бабушке - пятьдесят два, и обе они оставались поразительно привлекательными женщинами.

До десяти лет я делила мамину комнату: она - двуспальную кровать, а я - односпальную, но внезапно и без понятной мне причины все изменилось: мама и тетя Люси пришли к соглашению, и я стала спать каждую ночь в свободной комнате мисс Келли.

В возрасте восемнадцати лет я открыл для себя прелести местных девушек, которые были рады пошалить в какой-нибудь подворотне или в парке после наступления темноты. Но очень редко удавалось добиться чего-то большего без каких-либо обязательств. Военные годы облегчили жизнь молодым женщинам, оказавшимся на семейном пути, - всегда можно было найти оправдание тому, что их мужчины ушли на войну. Но после окончания военных действий клеймо вернулось, и горе той девушке, которая оказалась беременной без молодого человека, который вел бы ее к алтарю.

Когда мы росли, мы, парни, никогда не общались с девушками на улице, если могли помочь, женщины нашего детства всегда были намного старше нас, родители, учителя, соседи, это были женщины, которые были частью нашей жизни.

Когда, наконец, я достигла того волшебного возраста, когда мир, наконец, был открыт, я с

несколькими друзьями отправилась в местный ресторан, чтобы отпраздновать это событие. Оглядываясь назад, я был благодарен мисс Каммингс, она подстегнула меня, и я хорошо учился в школе даже после того, как перешел из ее класса. По окончании школы я устроилась на работу младшим бухгалтером, благодаря своей сообразительности и быстрому уму я быстро продвигалась по службе и к восемнадцати годам зарабатывала неплохие деньги по сравнению с тем, что получали мои друзья.

Придя к тете Люси после паба, я позволил себе войти. Вследствие того, что я проводил там так много времени, мне дали собственный ключ, и мне с некоторым трудом удалось вставить его в замок и открыть дверь. Она все еще была на ногах, когда я вошел, я не был пьян, честно, но признаюсь, что был более чем весел. Сегодня вечером в ней было что-то другое, заключил я, но никак не мог понять, что именно, пока вдруг не осознал, что никогда раньше не видел ее накрашенной. Несмотря на ее возраст, мои глаза, налитые пивом, нашли ее привлекательной, и я был склонен потанцевать с ней, пока из большого радиоприемника в углу играла музыка. Это была не моя музыка; это была музыка старшего поколения. Появлялись новые группы и музыка, более быстрая, сексуальная, рассчитанная на нас, подростков. Из колонок доносились медленные звуки биг-бэнда, когда я взял ее за руку, и мы шаркали по ее передней комнате, пока, по какой-то непостижимой причине, я не решил, что это хорошая идея - поцеловать ее.

Поверьте мне, это было похоже на то, как если бы я выпустил на волю животное. Когда наши губы встретились, ее руки обхватили мою шею, и она прижалась ко мне своей маленькой грудью и пахом. Она не была для меня незнакомкой, она была человеком, которого я знал всю свою жизнь и чувствовал себя расслабленным, и, вероятно, поэтому через несколько секунд моя эрекция снова уперлась в нее.

Я не могла придумать, что подарить тебе на день рождения", - прошептала она, когда мы расстались, и взяла меня за руку, ведя в спальню, которую мы делили время от времени, когда я был моложе и оставался у нее ночевать.

Но сегодня все было по-другому, раньше я никогда не видел, как она одевается или раздевается, когда я был молодым, я раздевался в свободной комнате, а она уже была в ночной одежде, когда я входил и ложился в ее постель.

Свет, конечно, должен был быть погашен, мне было восемнадцать, она была женщиной за сорок и, возможно, смущалась, что я могу не оценить ее тело так же. Ей не стоило беспокоиться, у меня не было иллюзий, что тело Люси изменилось и постарело, как и у моей мамы и бабушки.

Она помогла мне расстегнуть платье и снять его с плеч, позволив ему упасть на пол, в то время как я спустил бретельки ее слипа вниз по рукам, позволяя ему следовать за платьем и оставляя ее стоять в лифчике, трусиках, подтяжках и чулках, которые я почти смог разглядеть в затемненной комнате. Я боялся, что она сорвет с меня рубашку, пока она возилась с ее пуговицами, а затем стала возиться с моими брюками и столкнула их на пол вместе с моими трусами. Должно быть, я выглядел немного идиотом со своими брюками вокруг лодыжек, но это, похоже, не беспокоило ее, так как она снова прижалась ко мне, моя обнаженная эрекция теперь была прижата к ее животу.

Ее губы были сладкими на вкус, ее рот прижимался к моему, когда она подняла мои руки и положила их на свои груди. Теперь я был в нетерпении, я сдвинул ее лифчик вверх и в сторону, когда ее маленькие сиськи выскочили на свободу, мои пальцы массировали мягкую плоть и чувствовали, как ее твердые соски упираются в мои ладони. Сбросив остатки одежды, я присоединился к ней на кровати, Люси толкнула меня на спину, устроилась на моих бедрах и потерлась своей попкой о мой пульсирующий ствол. Я все еще был неопытен и позволил ей взять на себя инициативу, когда она приподнялась, нащупала мой член, и я почувствовал, как его головка ткнулась в губы ее киски, прежде чем она опустила свою нижнюю часть, с ликованием вскрикнув, когда его длина заполнила ее пизду.

Подпрыгивая вверх и вниз на моем стволе, она наклонилась вперед, ее ногти впились в мои плечи и сгребли мою грудь, а я продолжал ласкать и сжимать ее сиськи, пока она не оторвала мою голову от подушки и не попросила пососать ее соски. С неизменным терпением она показала мне, где и как нужно прикасаться к ней, чтобы сделать ощущения более продолжительными и интенсивными. Она быстро била по своей попке, вскрикивала, звук был достаточно громким, чтобы разбудить мертвых, когда она испытала оргазм, а затем снова вскрикнула несколько секунд спустя, когда мой член наполнил ее дырочку своей горячей спермой, и мы оба кончили.

Когда мы лежали вместе, она сказала мне, что на следующее утро я должен отправиться в поездку: "Тебе нужно посетить парикмахера", - самодовольно сказала она.

Я провел рукой по своим волосам, мне показалось, что они не выглядят слишком плохо, многие парни стали носить более длинные волосы в наши дни. Она не переставала смеяться, пытаясь объяснить. Я еще достаточно молод, чтобы иметь детей, а ты еще недостаточно взрослый, чтобы стать отцом".

Меня поразило, как мне повезло, там было несколько девушек, и я вдруг подумал о последствиях, если бы одна из них сказала, что беременна.

В те времена парикмахерская была местом, где вы получали презервативы. После стрижки и если вы были достаточно взрослым, он всегда спрашивал: "Что-нибудь на выходные, сэр?".

Их можно было купить в аптеке, но, зайдя туда, вы имели все шансы получить помощницу и уйти с очередной новой зубной щеткой. Я отправился туда на следующее утро, впервые почувствовав себя неловко. Но через некоторое время я стал постоянным посетителем, и это стало нашей с ним шуткой. Я появлялась в дверях, и он всегда говорил одно и то же.

"Вы вернулись за добавкой? Я уверен, что ты, должно быть, получил мою долю".

Я складывал презервативы в карман и передавал деньги, другие мужчины, сидящие и ожидающие стрижки, подмигивали или завистливо смотрели. Это было как почетный знак, который громко и гордо говорил: "Я получаю".

После того первого раза с Люси я больше никуда не выходил без запаса в кармане. Я больше

не был ребенком, даже подростком, я трахнул женщину старше моей матери и удовлетворил ее, отныне я был мужчиной.

Хотя та ночь была с ней первой, она точно не была последней. Она была ненасытной, и я часто удивлялся, почему она так и не смогла найти себе мужчину. Если бы большинство парней знали, какова она в постели, я уверен, что за ее дверью стояла бы очередь. Она была довольно привлекательной, со стройной фигурой, но в постели она была рада сделать и попробовать все, что угодно, и в течение следующих двух лет, хотя я иногда оттягивался в других местах, я всегда возвращался к Люси каждую ночь, потому что она научила меня, как возбуждать, удовлетворять и уважать женщину.

Мне, наверное, было двадцать, когда бабушка получила письмо, в котором говорилось, что нас переселяют из нашего дома в новый дом в пяти или шести милях отсюда. Выражение моего лица говорило само за себя: я решительно заявила, что не собираюсь переезжать.

'Где ты будешь жить?' спросила бабушка.

'По соседству с тетей Люси', - заявила я. Я никак не могла оставить ее и ее сексуальный аппетит. Бабушка громко рассмеялась, и я подумала потом, догадывалась ли она, что между мной и соседской девой что-то происходит.

Люси тоже переезжает, знаешь ли. Вся эта чертова улица переезжает, идиот ты этакий, они сносят все эти старые дома". Я был ошеломлен, я провел свое детство и подростковый возраст на этих улицах, я знал каждый дюйм этих улиц и всех наших соседей, но, по крайней мере, Люси не останется позади, за что я был бесконечно благодарен.

В течение следующих нескольких месяцев семьи начали переезжать, новые дома были шикарными, по крайней мере, по сравнению с теми, в которых мы привыкли жить. На новой дороге были двух-, трех- и четырехкомнатные дома, в каждом из которых была ванная комната и туалет внутри. Огонь в гостиной нагревал воду, которая хранилась в баке наверху, так что в доме была более или менее горячая вода. В каждой комнате было электрическое освещение, а чтобы сделать все немного более особенным, Люси купила дом за углом. Некоторые жители улицы, у которых раньше были свои дома, получили один из новых домов, а те, кто снимал жилье, теперь платили деньги в совет, а не домовладельцу.

После войны мама начала учиться на медсестру и теперь работала в одной из больших больниц. Раз в месяц ее ждала ночная смена на выходные, и именно в один из таких случаев я оказалась дома с бабушкой. Хотя у меня теперь была своя спальня в новом доме, я все еще проводила довольно много времени у Люси, некоторые вечера и особенно ночи я проводила там. Но на этой неделе она уехала на несколько дней к своей сестре, и поэтому я была дома.

В углу нашей новой гостиной стояла бабушкина гордость и радость, совершенно новый телевизор. Я отлучилась на час-другой и вернулась домой как раз в тот момент, когда заканчивалась ее программа.

Садись. Я хочу с тобой поговорить", - сказала она. Я послушно занял место в большом кресле у камина, гадая, чего хочет бабушка.

Что происходит между тобой и Люси Келли?" - спросила она, на мгновение оставив меня ошеломленной и удивленной. "Что ты имеешь в виду?" - наконец ответила я.

Ты проводишь там больше времени, чем здесь, ты спишь с ней? Думаю, по моему выражению лица бабушке стало ясно, что да, и я не пытался отрицать этого.

Должен признать, что бабушка не выглядела удивленной: "Она намного старше тебя, что тебя привлекает?" - спросила она. Надеюсь, ты принимаешь меры предосторожности? Я точно знала, что она имела в виду под "мерами предосторожности", и кивнула головой.

Тогда люди могли бы списать это на мое воспитание или, возможно, на отсутствие отца, но я не видел проблемы в том, что двое людей занимаются сексом. В моем сознании не имело значения, что женщина старше мужчины или что мужчина старше женщины. Я не видел причин, по которым мужчина и женщина должны быть одинакового возраста. Пока они оба хотели быть вместе и никто не пострадал, я считал это вполне разумным. Времена менялись, и мы больше не принимали взгляды наших родителей на общество как кодекс, которому мы должны следовать. Я занимался сексом с Люси, потому что находил ее привлекательной, и секс был хорошим, предполагая, что ее рассуждения были такими же, как мои. Был ли я влюблен в нее, конечно, нет, не больше, чем она в меня, это был просто отличный секс!

Я пытался объяснить это бабушке, хотя не знаю, хорошо ли у меня это получилось. Кое-что из того, что я сказал, как я потом вспоминал, прозвучало совсем не так.

"Ты уже пожилая женщина, бабушка, но ты все еще очень привлекательна. Так что плохого в том, что мы с тобой переспим вместе, если захотим? В конце концов, это всего лишь секс. Если ты мне нравишься, а я тебе, кто скажет, что это неправильно?". Я просто использовал бабушку в качестве примера, я не намекал на то, что хочу переспать с ней, но я заметил, что ее брови слегка приподнялись, когда она услышала это.

Допрос окончен, и она оставила все как есть, вернувшись к телевизору. Только немного позже, перед тем как лечь в постель, она спросила.

"То, что ты сказал раньше. Я тебе нравлюсь?"

Меня воспитывали в духе уважения к старшим, вежливости, воспитанности и всегда говорить правду. Так я и сделал, рассказав ей правду, но со своей точки зрения. Сейчас ей было за пятьдесят, но у нее все еще было хорошее тело, и, как я уже говорил, она была привлекательной женщиной. Я видел ее с макияжем и без, одетой, а иногда и в нижнем белье. Если принять все во внимание, если бы она не была моей бабушкой, я бы ее полюбил, то ответ, как я предполагал, был бы положительным!

Вот что я ей сказал, не все то, что промелькнуло у меня в голове, а просто и ясно: "Да, почему бы и нет, ты все еще хорошо выглядишь".

Больше ничего не было сказано, и она ушла в свою кровать, оставив меня еще немного посмотреть телевизор, хотя в это время там ничего особенного не показывали. Скучая, я выключил все и пошел наверх, сложил одежду и повесил ее в шкаф, а затем голым забрался в кровать и потянулся за книгой. Должна признаться, что чувствовала себя странно: я привыкла часто делить постель с другим человеком, а здесь, несмотря на наличие комнаты, ею редко пользовались. Начиная дремать, я размышлял о разговоре с бабушкой. Какое-то время мне снился повторяющийся сон, в котором я занималась сексом либо с мамой, либо с бабушкой, а утром просыпалась и обнаруживала шелушащуюся корочку на животе. Как я уже говорил, обе они по-прежнему были чрезвычайно привлекательны, гораздо привлекательнее тети Люси, а я спал с ней!

С усталыми глазами я закрыл книгу, положил ее на прикроватную тумбочку и выключил свет. В комнате было темно, и сначала я не поняла, что меня потревожило, пока шепчущий голос не сказал мне, чтобы я немного подвинулась. Моя кровать была односпальной, поэтому бабушка примостилась рядом со мной под одеялом.

Плотно прижавшись ко мне, я почувствовала шелковистость ее халата, когда она прошептала: "То, что ты сказала раньше, о том, что мы с тобой займемся сексом, - это то, о чем ты думала?"

Возможно, я был молод, но уж точно не глуп, особенно когда в моей постели лежала женщина, которая, если я не ошибаюсь, собиралась предложить мне секс. Думал ли я когда-нибудь о том, чтобы сделать что-то с бабушкой? Конечно, думал. Разве я мог отказаться от возможности трахнуть ее, даже если бы мы были родственниками?

Повернувшись на бок, чтобы посмотреть ей в лицо, я тихо сказал: "Наверное, у меня есть бабушка, хотя я не могу сказать почему. Когда я смотрю на тебя, первая мысль, которая приходит мне в голову, это то, что мы с тобой занимаемся сексом".

<http://erolate.com/book/2254/59653>